

ответствии с ними формирование библиотечного фонда находилось под прямым контролем духовенства, так что оно могло следить за тем, чтобы библиотекой приобретались действительно нужные издания. Недовольство могли вызывать библиотечные взносы, которые должен был платить каждый храм. Хотя размеры взносов варьировались (скорее всего, в зависимости от приходских доходов), следует учитывать, что материальное положение приходских храмов было, как правило, не блестящим. Помимо этого, Синод и епархиальные власти настаивали и на заведении приходских библиотек, средства на которые также выделялись из доходов храма. Вероятно, настоятели более охотно открывали приходские библиотеки (их число в Пермской епархии за те же годы выросло с 257 до 408 [8, с. 41; 9, с. 14]), что ставилось в непосредственную заслугу им, чем давали деньги на содержание окружной библиотеки. Кроме того, несмотря на упомянутый рост общественной активности духовенства, далеко не каждый клирик стремился повышать свой профессиональный и культурный уровень, пользуясь услугами специальной библиотеки. В результате многое зависело от активности и настойчивости благочинного, но чрезмерная активность епархиальными властями, как видим, не поощрялась...

В дальнейшем И.В. Шестаков повторит судьбу Е.А. Попова: в 1898 г. он будет освобожден от обязанностей благочинного, а в 1899 г. по суду отрешен от священнического места. В последующие годы в его жизни все большее место будет занимать публицисти-

ка. В 1918 г. И.В. Шестакова арестовали красноармейцы, он был убит, а в 2000 г. канонизирован как священномученик [10, с. 482–483].

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Е.А. прот. Великопермская и Пермская епархия (1379 – 1879). Пермь, 1879.
2. Шестаков И.В. Трудник Христов. Протоиерей г. Перми Евгений Алексеевич Попов. М., 1907.
3. Мельчакова О.А. Коми-пермяцкий просветитель – священномученик Иаков Васильевич Шестаков // Пермская старина. 2009. Вып. 2. С. 1–7.
4. Шестаков И.В. Каталог книг благочиннической библиотеки 3-го округа, Соликамского уезда, (бывшей протоиерея Евгения Попова) и правила этой библиотеки. Пермь, 1896.
5. Мангилева А.В. Жизненный путь выпускников Пермской духовной семинарии (1800–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 107–115.
6. Попов В.Е. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 24 А (48): Полярные сияния – Прая. СПб., 1898. С. 561.
7. Лукашевич М. Образ приходского священника в русской беллетристике 60-х–70-х гг. XIX в.: дис. ... канд. филол. наук. Варшава, 2009.
8. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1901 г. СПб., 1905.
9. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год. СПб., 1916.
10. Маякова И.А. Иаков Васильевич Шестаков // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XX. С. 482–483.

Статья поступила
в редакцию 15.04.2014

УДК 655.5(571)“1957/1971”

¹ С.Н. ЛЮТОВ, ² А.М. ПАНЧЕНКО

СОЗДАНИЕ ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ В СИБИРИ (1957–1971 гг.)

¹д-р ист. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: ser.lutov@gmail.com
²канд. ист. наук,
ГПНТБ СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: knigoved@spsl.nsk.ru

В историко-книговедческих исследованиях о научном книгоиздании в Сибири полиграфическая составляющая этого процесса изучена весьма фрагментарно. До середины XX в. в регионе не было специализированных полиграфических предприятий для издания научных журналов и монографий. Практика выпуска научных трудов в различных типографиях сибирских городов, существовавшая к моменту создания в 1957 г. Сибирского отделения Академии наук СССР, не отвечала новым задачам развития науки.

Приведенные в статье сведения из документов 1950–1960-х гг., воспоминания участников событий позволяют оценить проблемы и трудности, связанные с созданием полиграфической базы для регионального научного книгоиздания в период становления Сибирского отделения Академии наук. Возросший объем научных исследований, необходимость оперативного опубликования их результатов вынуждали

руководство Сибирского отделения принимать меры по созданию временной типографии и размещать заказы в столичных и местных типографиях. Переписка руководителей Сибирского отделения с Президиумом Академии наук СССР и Правительством свидетельствует об их настойчивости в получении разрешения на строительство в Новосибирске специализированного полиграфического предприятия, отвечающего специфике научного книгоиздания и не уступающего по уровню оснащения столичным типографиям Издательства «Наука».

Впервые вводимые в научный оборот архивные документы и воспоминания показывают, какие трудности возникали при строительстве типографии и как они преодолевались. Руководству Сибирского отделения удалось отстоять свою позицию в противостоянии с местными органами исполнительной власти, пытавшимися оставить типографию в своем ведении. Но в условиях централизованного управления издательской отраслью право собственности на типографию после завершения строительства было передано Издательству «Наука», с предоставлением Сибирскому отделению права согласования производственных планов по выпуску научных изданий.

Ключевые слова: Сибирское отделение РАН, академическое книгоиздание, полиграфическая база, типографии Издательства «Наука».

Постановление Совета министров СССР № 564 «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР» от 18 мая 1957 г. и последовавшее за ним Постановление Президиума Академии наук СССР № 448 «О Сибирском отделении Академии наук СССР» от 7 июня 1957 г. нацеливали ученых на «всемерное развитие теоретических и экспериментальных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук, направленных на решение научных проблем и проблем, способствующих наиболее успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока»¹.

Организаторы Сибирского центра академической науки во главе с академиком М. А. Лаврентьевым в ряду первоочередных мер по координации и развитию научных исследований рассматривали активизацию научно-издательской деятельности и планировали создание в Новосибирске нового издательства с собственной полиграфической базой по типу крупных научных и ведомственных издательских центров в Москве и Ленинграде. Объединенные в Сибирское отделение филиалы Академии наук – Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Якутский и Дальневосточный имели крайне ограниченные возможности для публикации научных трудов. За шесть лет, предшествовавших созданию отделения, было опубликовано лишь 22 работы, общим объемом 402 листа, т. е. примерно 75 листов в среднем в год. Научные труды издавались, главным образом, в местных типографиях, не приспособленных для печатания научной литературы, на низком полиграфическом уровне при крайне слабой редакционной подготовке. Издания выходили с большим опозданием. Тиражи книг были низкие, их распространение не организовано. Отделением издавался всего один журнал – «Известия Сибирского отделения АН СССР»².

Развертывание Сибирским отделением большого комплекса научных исследований значительно увеличивало число подготовленных к изданию трудов: в 1958 г. планировалось к выпуску около 1800 учетно-издательских листов, в 1959 г. – более 2800 листов, а за 3–4 года предполагалось довести объем издания научных публикаций до 5–6 тысяч листов, что в перспективе могло быть сравнимо с деятельностью таких

издательств, как Госполитиздат, Сельхозгиз. Затруднения с изданием растущего количества трудов становились «серьезным тормозом в развитии Сибирского отделения»³. Такие аргументы позволили к ноябрю 1957 г. получить одобрение Президиума АН СССР с ходатайством в Правительство: «Просить директивные органы разрешить организовать в г. Новосибирске Издательство Сибирского отделения АН СССР с типографией»⁴.

История создания Издательства СО АН СССР в общих чертах известна и отражена в фундаментальных трудах по истории академического книгоиздания и региональной книжной культуры: с 1958 г. начал функционировать редакционно-издательский отдел при Президиуме Сибирского отделения АН СССР; в 1963–1964 гг. было организовано Сибирское отделение Издательства «Наука» [1, с. 43; 2, с. 1–7; 3, с. 61]. Последующие изучение и публикация архивных документов позволили детализировать историю начального этапа становления академического книгоиздания в Сибири [4, 5]. Однако эти публикации, отражая процесс формирования и деятельности редакционно-издательских подразделений, лишь косвенно затрагивают производственные проблемы выпуска научных изданий, связанные с трудностями создания полиграфической базы для академического книгоиздания.

Первые решения, определявшие порядок и объемы работ по созданию полиграфической базы для научного книгоиздания в Сибири, были обнадеживающими: 14 августа 1957 г. Исполком Новосибирского городского Совета удовлетворил ходатайство Областного управления культуры об отводе земельного участка по ул. Станиславского площадью 1,188 га под строительство специализированной книжно-журнальной типографии; 7 сентября 1957 г. было определено задание на проведение проектных работ. Изначально типография планировалась как объединенное полиграфическое предприятие для выполнения заказов Новосибирского областного издательства и Сибирского отделения Академии наук. Надо полагать, что на этапе планирования это устраивало всех и сулило быстрые перспективы, о чем свидетельствует переписка СО АН СССР конца 1957 г. с центральными органами, в которой руководство отделения информировало, что «в

¹ Научный архив СО РАН. Ф.4. Оп. 1. Д. 3. С. 7.

² Там же. Д. 20. Л. 8, 47.

³ Научный архив СО РАН. Ф.4. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–9.

⁴ Там же. Л. 158.

плане по строительству Сибирского отделения предусмотрено строительство типографии, которая в 1959–60 гг. сможет быть введена в строй»⁵.

Однако ситуация была сложнее, чем рапортовалось в конце первого года работы по созданию СО АН СССР. С первых шагов реализации планов строительства объединенной типографии стали возникать непредвиденные трудности: акт о выделении земельного участка был подписан лишь через два года – 11 ноября 1959 г.; начавшееся в 1959 г. строительство вместо планировавшихся 2–3 лет необоснованно затянулось на десятилетие и было завершено лишь в 1970 г.

Последовательное изучение событий этого десятилетия по сохранившимся документам и воспоминаниям позволяет выявить некоторые противоречия, возникшие на самой ранней стадии сотрудничества СО АН СССР и Новосибирского облисполкома в деле строительства типографии.

Первой обозначившейся проблемой было то, что при проектировании книжно-журнальной типографии не была учтена специфика типографского исполнения научных изданий. Данный аспект усматривается, в частности, в докладной записке от 16 ноября 1957 г., представленной исполнявшим в то время обязанности ученого секретаря и директора создаваемого издательства А.И. Кудашевым председателю СО АН СССР академику М.А. Лаврентьеву. Приведем этот интересный документ полностью, поскольку дробление на цитаты не дает возможности представить сложность сложившейся ситуации.

**Докладная записка⁶
по вопросу организации Издательства
и полиграфической базы
Сибирского отделения АН СССР**

Для нормального функционирования создаваемого при Сибирском отделении АН СССР Издательства необходимо скорейшим образом решить ряд принципиальных вопросов, от которых будет зависеть издание научных трудов институтов и монографий ученых Отделения.

1. В настоящее время наметилось, как мне кажется, совершенно неправильное решение вопроса о типографской базе Издательства. Проектируемое строительство объединенной типографии, которая бы обслуживала одновременно Новосибирское областное издательство и Издательство Сибирского отделения АН СССР, совершенно нецелесообразно. Научно-техническая литература нашего издательства требует большого объема по набору, особенно по формульному (математическому), и малой тиражности (по 2–5 тыс. экз.).

Литература Новосибирского областного издательства имеет малый объем по набору и высокую тиражность (по 50–100 тыс. экз.). Иными словами, издание нашей литературы требует типографии с мощным наборным цехом (при большом объеме ручного набора) и небольшого печатного цеха; издание многотиражной литературы Новосибирского областного издательства, наоборот, требует небольшого наборного

цеха и мощного печатного цеха, оснащенного высокопроизводительными дорогостоящими ротационными машинами. Сочетать эти две особенности, не подчиняя интересы одного вида литературы интересам другого вида, невозможно. Как показала практика работы типографий, при указанном сочетании интересы издания малотиражной литературы приносятся в жертву интересам многотиражных изданий, как более прибыльных.

Сибирскому отделению АН СССР и его издательству необходима специализированная типография, типа типографии Ленинградского филиала Издательства АН СССР (6 тыс. листов в год по набору). Без такой типографии мы не будем обеспечены своевременным печатанием трудов наших институтов и монографий отдельных ученых. Поэтому все вопросы проектирования и строительства типографии Сибирскому отделению следует решать автономно.

2. В этих условиях типографию целесообразно построить в Академическом городке, где будут сосредоточены основные научные учреждения Отделения. Там же должно быть размещено Издательство (лучше всего в корпусе типографии).

3. До окончания возведения коробки типографии полиграфическое оборудование заказывать не следует по двум причинам:

а) В настоящее время промышленностью заканчивается модернизация типографского оборудования (выпускавшиеся до сих пор полиграфические машины морально устарели на 25–30 лет). Через год-два можно будет получить более совершенные, производительные и экономичные машины.

б) Нецелесообразно омертвлять большие суммы средств в машинах, которые потребуются лишь через два года. Оборудование, которое сейчас уже частично заказано, будет стоить не менее 4 млн. руб. Для нашей специализированной типографии стоимость оборудования (новых образцов) обойдется, очевидно, не более 2 млн. руб.

Поэтому следует немедленно приостановить заказ оборудования впредь до решения всего комплекса вопросов, связанных с организацией полиграфической базы. В настоящее время создано совершенно нелепое положение, когда оборудование заказано, а проекта типографии нет, и когда будет начато строительство, неизвестно. Оборудование можно заказывать только в строгом соответствии с проектом.

3. Целесообразно на период строительства специализированной типографии организовать временную небольшую типографию в подвале Института радиопизики или в другом помещении, для чего необходимо составить проект такой типографии и в соответствии с ним заказать оборудование, которое может быть в дальнейшем установлено в основной типографии.

4. Если не навсегда, то на первое время целесообразно Издательство Сибирского отделения организовать на правах филиала Центрального Издательства АН СССР. В этом случае Издательству Сибирского отделения, непосредственно подчиненному в основных своих вопросах Отделению, будет легче и оперативнее решать вопросы сугубо издательского, технического порядка (планирование, материальное снабжение, кооперирование отдельных вопросов книгопечатания, например, в этом случае совершенно не падает надобность в очень дорогом офсетном цехе типографии, и т.д.).

⁵ Научный архив СО РАН. Ф.4. Оп. 1. Д. 20. Л. 8.

⁶ Там же. Л. 1–4.

Надо полагать, данная докладная записка изучалась внимательно, а о принятом решении свидетельствует рукописная запись: «По предложению тов. Кудашева организуется временная типография». Меры по созданию временной типографии предполагали, по сути, обустройство в 1958 г. небольшого цеха фотоофсетной печати для печатания на ротапринтах срочных работ. Во временной типографии планировалось также использовать поступающее для основной типографии оборудование. Кроме того, в 1958 г. руководством Сибирского отделения Академии наук ставился вопрос о реконструкции и надстройке типографии Ремесленного училища № 4, которое готовило кадры для местных полиграфических предприятий. Однако Новосибирский горсовет не поддержал ходатайство, лишив СО АН СССР дополнительной возможности печатать журналы и книги в объеме 1,5–2 тыс. печатных листов в год⁷. Внимание к Ремесленному училищу было обусловлено еще и проблемой подготовки для будущей типографии рабочих-полиграфистов, владеющих навыками работы с научными изданиями – сложный математический набор, табличный набор, набор физических и химических формул и т.п. Базой для подготовки таких кадров наряду с ремесленным училищем служила и временная типография⁸. Временная типография не могла справиться с растущим количеством заказов. Часть рукописей, намеченных к изданию в 1958 г., размещалась в местных областных типографиях (Новосибирск, Иркутск, Якутск, Красноярск и др.) и в типографиях Издательства Академии наук (Москва, Ленинград)⁹.

Строительство же запроектированной типографии тормозилось рядом организационных и финансовых проблем, а также стремлением Новосибирского облсовета добиться некоторых преимуществ в использовании строящейся типографии. Определенный свет на переплетение сложных проблемы затянувшегося строительства проливают воспоминания Б. Н. Фалалева, который в те годы был директором Сибирского отделения издательства «Наука», и в 1959 г. по решению Президиума СО АН СССР был назначен директором строящейся типографии на общественных началах. Приведем фрагменты его воспоминаний¹⁰:

Строительство типографии началось в 1959 году по проекту Московского института «Гипрокинополиграф». Заказчиком выступал Новосибирский облисполком. Однако у города не было средств, и было решено строительство типографии вести на договорных началах, т.е. 33% средств выделяет облисполком, а 67% Сибирское отделение АН СССР. Генподрядчиком строительства был определен трест «Жилстрой-1», который построил бумажный склад и проходную будку. С 1960 года по 1964 год строительство типографии вели сначала 43-й строительный трест, а потом трест «Ме-

таллургстрой». За этот период была возведена коробка основного здания типографии.

1964 год оказался неблагоприятным годом, строительство было законсервировано в связи с тем, что вновь созданный Государственный комитет по печати не включил СО АН СССР в перечень учреждений, в ведении которых могли быть издательство и типография. По этой причине отпуск средств на строительство типографии был прекращен.

В 1965 г. Новосибирский облисполком, несмотря на то, что не принял участия в выполнении договора и не внес ни одной копейки в строительство, обратился в Совет Министров СССР с просьбой передать недостроенную типографию в ведение облисполкома. В результате широкого и всестороннего обсуждения вопроса о достройке типографии и ее принадлежности Совет Министров СССР решил: 1. Оставить типографию в ведении Академии наук СССР; 2. Разрешить СО АН СССР перепроектировать технологию типографии, увеличить ее мощности по набору и создать ее по типу Ленинградской типографии № 1 Издательства «Наука».

После переработки проекта строительство типографии возобновилось в 1967 году. Генподрядчиком был определен «Академстрой». Самое горячее и непосредственное участие в решении передачи типографии в ведение АН СССР принимал академик Александр Леонидович Яншин. Ему многим обязаны СО АН СССР, Издательство «Наука» и Сибирское отделение Издательства «Наука».

Но всему бывает конец. Строительство типографии было завершено. Это было знаменательное событие в жизни издательских работников и всей научной общественности СО АН СССР. 25 марта 1971 года из стен 4-й типографии вышла первая книга «Проблемы общей и региональной геологии», которая была посвящена академику А. Л. Яншину и выпущена накануне 60-летия со дня его рождения».

После завершения строительства возникли некоторые проблемы с определением собственника типографии. На этапе строительства эта типография упоминается в документах как типография СО АН СССР. В переписке 1965–1970 гг. руководства Сибирского отделения с Президиумом Академии наук СССР и Правительством решение вопроса о собственнике последовательно склонялось к тому, что построенная типография будет передана Издательству «Наука»¹¹. В распоряжении Президиума АН СССР от 18 марта 1970 г. построенный объект именуется как «Новосибирская типография Издательства «Наука» и издательству поручается «согласовывать с Президиумом Сибирского отделением АН СССР годовые производственные планы работ типографии»¹². Во исполнение этого распоряжения Президиум СО АН СССР постановлением № 260 от 30 июля 1970 г. обязал Управление капитального строительства сдать типографию в эксплуатацию Издательству «Наука»¹³. Однако в начале 1971 г. ру-

⁷ Научный архив СО РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 20. Л. 62–63.

⁸ Там же. Л. 46–50.

⁹ Там же. Л. 12–14.

¹⁰ См.: *Фалалев Б.Н.* Становление, совершенствование, мастерство // Мы – из типографии № 4, юб. выпуск, посвященный 25-летию Новосибирской типографии РАН.

¹¹ Научный архив СО РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 842. Л. 119–120.

¹² Распоряжение Президиума АН СССР № 37–297 от 18 марта 1970 г. Копия документа предоставлена директором типографии А.Б. Трофимовым.

¹³ Научный архив СО РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 842. Л. 118.

ководством Сибирского отделения была предпринята попытка оставить типографию на балансе СО АН СССР, передав ее в аренду Издательству «Наука» на определенный срок, но издательство категорически отказалось от приема типографии на таких условиях¹⁴. В итоге типография осталась в непосредственном подчинении Издательства «Наука», получив порядковый номер – № 4, после трех типографий этого издательства, расположенных в Ленинграде (№ 1) и Москве (№ 2 и 3)¹⁵.

В такой структурной организации и в тесном сотрудничестве с Сибирским отделением Академии наук СССР типография № 4 работала до начала 1990-х гг., внося большой вклад в развитие академической науки в Сибири. В условиях преобразований конца XX – начала XXI в. типография выдержала несколько реорганизаций, справилась с трудностями, доведшими ее до грани банкротства, и в настоящее время, сохраняя свое место в структуре Академиздатцентра «Наука»

РАН, остается ведущим научным полиграфическим предприятием в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.И. Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии (от зарождения до наших дней): в 2 кн. М., 1999. Кн. 1. 262 с.
2. Информация об издательской деятельности Сибирского отделения Академии наук СССР (1957–1967). Новосибирск, 1968. 8 с.
3. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. 1963–1991 гг. Новосибирск, 2006. Т. 5.
4. Лютов С.Н. Организация академического издательства в Сибири. Документальные страницы истории (1957–1958 гг.) // Библиосфера. 2011. № 4. С. 37–44.
5. Лютов С.Н. Создание центра научного книгоиздания в Сибири в контексте системной реорганизации академической науки (1957–1962 гг.) // Книжная культура Сибири и Дальнего Востока в условиях общественных кризисов XIX – начала XX в. / Труды ГПНТБ СО РАН, 2013. Вып. 3. С. 133–140.

Статья поступила
в редакцию 16.03.2014

УДК 94 (47+57)+271.22

Н.Д. ЗОЛЬНИКОВА

ТУВИНСКИЕ ЧЕРНОРИЗЦЫ XX В. В АТЕИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И УРАЛО-СИБИРСКОМ СТАРООБРЯДЧЕСКОМ ПАТЕРИКЕ

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
Новосибирск
e-mail: nnpokrov@gmail.com

В статье анализируются две разные культурные системы, в которых рассматривается послереволюционная история староверов-часовенных Тувы. Одну представляет антирелигиозная литература, создававшаяся, как правило, по заданию соответствующего ведомства и имевшая сверхзадачей противодействие религиозному мировоззрению, а также внедрение «советского образа мысли». В основе ее находится схема, согласно которой староверы, особенно монашествующие, изображаются как враги советской власти, уличенные в связях с антисоветскими бандами, противодействующие коллективизации и организующие малограмотных крестьян на сопротивление власти, которая их никогда не преследовала. Факты, почерпнутые как из засекреченных дел архивов МГБ, так и из личных бесед с населением, получают соответствующую принятой схеме трактовку, а подчас в соответствии с ней модифицируются.

Система старообрядческой культуры представлена литературой староверов, в данном случае – Урало-Сибирским патериком, создававшимся в 1940–1990-е гг. в скитах и крестьянской округе староверами-часовенными Нижнего Енисея. В Дополнении к патерику (1991 г.), в котором помещен ряд житий тувинских черноризцев и мирян-часовенных, в числе прочего используется фактический материал книги очерков писателя-антирелигиозника А.Ф. Емельянова «От мира не уйти», основанной на следственных документах 1920–1940-х гг. и личных беседах с часовенными Тувы, мирянами и монахами. Составитель Дополнения к патерику отбирает факты, полностью игнорируя концепцию А.Ф. Емельянова, и вводит их в структуру житий, где они полностью лишаются прежнего контекста и начинают работать на образ скитских подвижников, чаще всего – в соответствии с системой топосов святых преподобных (для монашествующих) или же праведных христиан, живущих в миру. Переосмысленный материал из «чужого» источника чаще всего меняет знак оценки с отрицательного на положительный. Дополненный внутренними свидетельствами о чудотворении героев житий (А.Ф. Емельяновым, как правило, изображенных весьма малопривлекательными), их аскетических подвигах и т.п., эти блоки фактов получали иной, чем в исходном источнике, культурный смысл.

Ключевые слова: старообрядчество, антирелигиозная политика, «чужие», крестьяне, черноризцы.

В исследовательской литературе к настоящему времени накоплено немало свидетельств того, как ста-

роверы на протяжении всех прошедших столетий использовали в своих сочинениях «чужую», или, как они выражались, «внешнюю» литературу. В первую очередь, это были труды «никонианских» авторов, часто наполненные обличениями старообрядчества. Не раз

¹⁴ Там же. Л. 117, 120.

¹⁵ Там же. Л. 122.